Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 23-го ІЮНЯ 1896 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1895 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 25.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 25.

Мѣстныя распоряженія.

— 14 іюня на свободное мѣсто псаломщика при Масалянской церкви, Гродненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда, *Валеріанъ Кадлубовскій*.

— 17 іюня, свободное мѣсто священника при Волькообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Смоляницкой церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александру Сосновскому*.

Мѣстныя извѣстія.

— 14 іюня, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства учительницѣ женской смѣны Кобринскаго приходскаго училища Ольгѣ Круковской за труды по устройству клиросного церковнаго пѣнія въ Кобринскомъ соборѣ.

— 14 іюня Его Высокопреосвященствомъ предложено выразить **признательность Епархіальнаго Начальства** жертвователямъ въ Виленскую, что на Снипишкахъ, Михаило-Архангельскую церковь: 1) вдовѣ капитана З. Ѳ. Киселевичъ, пожертвовавшей шелковое священническое облаченіе и бѣлые воздухи, на сумму 69 руб. 2) помощнику исправника А. Д. Васильеву,—пожертвовавшему пелены на престолъ и жертвенникъ бѣлой парчи на 20 руб.; 3) Акцизному ревизору П. Ѳ. Соловьеву, пожертв. бархатный коверъ въ 20 р.; 4) Акцизному контролеру Буланцеву, пожертв. шелковые воздухи въ 8 руб.; 5) полковницѣ А. Г. Дароновой, пожертв. гирлянды искусственныхъ цвѣтовъ, и 6) не объявившему своего имени жертвователю двухъ шерстяныхъ пеленъ въ 10 р.

— **Къ свѣдѣнію духовенства Виленскаго училищнаго округа.** Переэкзаменовки, дополнительные экзамены, а равно и экзамены для вновь поступающихъ въ I, II, III и IV классы назначаются съ 22 по 28 августа сего 1896 г.; пріемныя испытанія для поступающихъ въ приготовительный классъ—31 августа.

Разрядный списокъ

учениковъ Виленскаго духовнаго училища.

классъ IV.

1) Балицкій Семенъ, Василевскій Александръ, Ивановъ Владиміръ, Игнатовскій Всеволодъ, 5) Маевскій Николай, Москевичъ Иванъ, Никольскій Константинъ, Пригодинскій Александръ, Розовъ Иванъ, 10) Россинскій Григорій, Чайковскій Павелъ, Якубовичъ Иванъ, Юховъ Евгеній—признаны окончившими курсъ ученія въ училищѣ и удостоены перевода въ 1-й классъ духовной семинаріи.

Раушъ Константинъ—признанъ окончившимъ курсъ ученія въ училищѣ, но безъ права поступленія въ 1-й классъ семинаріи.

15) Благовѣщенскій Николай—назначается переэкзаменовка по русскому и церковно-славянскому языкамъ и ариѳметикѣ.

Келлеръ Евстафій, Мельгуй Зенонъ — увольняются изъ училища.

Киселевскій Леонидъ, Смирновъ Николай, 20) Субочъ Владиміръ, Яшинъ Николай—оставлены на повторительный курсъ.

III классъ.

1) Альбовъ Иванъ, Волковскій Константинъ, Вощенко Викторъ, Красковскій Донатъ, 5) Панасевичъ Константинъ, Потомскій Михаилъ, Ральцевичъ Вячеславъ—удостоены перевода въ IV классъ.

Дрейзинъ Левъ, Котовичъ Антонъ, Нименскій Петръ —назначается экзаменъ по ариѳметикѣ, Приселковъ Борисъ—назначается экзаменъ по катихизису, Бѣлавѣнцевъ Анатолій—назначается экзаменъ по латинскому языку и церковному уставу, Никольскій Григорій—по латинскому и греческому языкамъ, Поплавскій Леонидъ— по катихизису и латинскому языку, 15) Шестовъ Александръ—по географіи и латинскому языку, Левиковъ Андрей—по ариѳметикѣ, русскому и латинскому языкамъ, Красковскій Константинъ—по географіи, русскому, латинскому и греческому языкамъ, Кузнецовъ Александръ—по ариѳметикѣ, географіи, русскому и греческому языкамъ, Тихомировъ Тихонъ—по катихизису, русскому, латинскому и греческому языкамъ, 20) Померанцевъ Иванъ—по катихизису, ариѳметикѣ, русскому и греческому языкамъ, Лесневскій Сергѣй—по катихизису, ариѳметикѣ, географіи, латинскому и греческому языкамъ, Благовѣщенскій Павелъ, Раушъ Борисъ—по катихизиту, ариѳметикѣ, географіи, русскому, латинскому и греческому языкамъ, Климонтовичъ Василій, Лебедевъ Николай—по катихизису, ариѳметикѣ, географіи, русскому, латинскому и греческому языкамъ и изъясненію богослуженія съ церковнымъ уставомъ, Жвирко Василій— по катихизису, ариѳметикѣ, русскому, греческому и латинскому языкамъ.

27) Латышенковъ Іосифъ—увольняется изъ училища.

II классъ.

1) Вакуличъ Владиміръ, Дерингъ Петръ, Дылевскій Ѳеодоръ, Жуковичъ Евгеній, 5) Звѣревъ Владиміръ, Измайловъ Владиміръ, Игнатовскій Николай, Ливай Иванъ, Маевскій Владиміръ, 10) Макаревичъ Сергѣй, Москевичъ Антонъ, Разсказовъ Александръ, Маевскій Михаилъ—удостоены перевода въ III классъ.

Нарбутовичъ Александръ—по латинскому языку, 15) Смольскій Евгеній—по ариѳметикѣ, Вишневскій Владиміръ, Высоцкій Александръ, Кондрусикъ Константинъ, Концевичъ Сергѣй, 20) Кузьминъ Николай, Балландовичъ Павелъ—по латинскому и греческому языкамъ, Приселковъ Сергѣй—по ариѳметикѣ и русскому языку, Пучковскій Димитрій—по ариѳметикѣ и латинскому языку, Романскій Николай—по ариѳметикѣ и церковному пѣнію, 25) Каченовскій Стефанъ, Недѣльскій Сергѣй—по ариѳметикѣ, русскому и латинскому языкамъ, Страшкевичъ Антонъ—по ариѳметикѣ, греческому и латинскому языкамъ, Прозрѣтскій Иванъ, Степановъ Иванъ—по ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ, 30) Осиповичъ Евгеній —по св. исторіи, ариѳметикѣ, церковному пѣнію, русскому, латинскому и греческому языкамъ, 31) Калининъ Василій —по ариѳметикѣ, русскому, латинскому и греческому языкамъ.

I классъ.

1) Желѣзовскій Леонидъ, Ивановъ Леонидъ, Калишевичъ Евстафій, Корниловичъ Василій, 5) Котовичъ Евгеній, Куриловичъ Евгеній, Лавровъ Вячеславъ, Латышенковъ Павелъ, Лебедевъ Николай, 10) Лисецкій Николай, Ральцевичъ Евгеній, Рудаковскій Николай, Савицкій Павелъ, Шаваровскій Владиміръ—удостоены перевода во II классъ.

15) Бѣлявскій Стефанъ, Карскій Владиміръ, Кондрусикъ Евгеній, Плисъ Ѳеодоръ, Рабинскій Сергѣй, 20) Самойликъ Леонидъ—по русскому языку, Голенкевичъ Иванъ, Недѣльскій Сергѣй, Шанинъ Иванъ—по ариѳметикѣ, Аѳонскій Михаилъ, 25) Звѣревъ Константинъ, Круковскій Евгеній, Лукашевичъ Борисъ, Мироновичъ Александръ, Разумовичъ Никаноръ, 30) Ѳеодоровичъ Иванъ— по русскому языку и ариѳметикѣ, Барбаринскій Иванъ, Родкевичъ Петръ—по русскому языку и церковному пѣнію, Москевичъ Назарій—по св. исторіи и русскому языку, Балицкій Яковъ, 25) Панасевичъ Александръ—по св. исторіи, русскому языку и ариѳметикѣ, Рогайло Иванъ, Харламповичъ Павелъ—по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Приготовительный классъ.

1) Вакуличъ Николай, Волочковичъ Владиміръ, Голенкевичъ Григорій, Грибъ Константинъ, 5) Давидовичъ Владиміръ, Ельцовъ Владиміръ, Котовичъ Алексѣй, Корякинъ Павелъ, Красковскій Стефанъ, 10) Красниковъ Петръ, Кречетовичъ Михаилъ, Ливай Алексѣй, Орловскій Леонтій, Павловичъ Василій, 15) Синусовъ Александръ, Смирновъ Владиміръ, Тиминскій Семенъ, Пастерницкій Николай, Балландовичъ Николай—удостоены перевода въ 1-й классъ.

Осиповичъ Владиміръ—по Закону Божію, ариѳметикѣ, русскому языку и церковному пѣнію.

Пигулевскій Владиміръ, Пискановскій Алексѣй—по ариѳметикѣ, Смирновъ Николай—по Закону Божію, русскому и славянскому языкамъ и церковному пѣнію, Страшкевичъ Иванъ—по Закону Божію, русскому и славянскому языкамъ, Кизикъ Александръ—по Закону Божію, ариѳметикѣ, русскому и славянскому языкамъ.

26) Смирновъ Семенъ—увольняется изъ училища.

— 15 іюня, Его Высокопреосвященствомъ, въ Тринопольской церкви, во время божественной литургіи, **возведена въ санъ игуменьи**, по удостоенію Святѣйшаго Сѵнода, настоятельница Антолептскаго женскаго монастыря, Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда, монахиня *Алексія*. Новопосвященная игуменія мать Алексія сподобилась въ обычное время изъ рукъ Владыки пріобщиться св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Послѣ же окончанія богослуженія, Владыка, вручая ей игуменскій жезлъ, какъ символъ чести, достоинства и власти, сказалъ глубоконазидательное наставленіе о значеніи начальнической власти и какъ этою властію нужно пользоваться на всѣхъ поприщахъ служенія,—помня слова Господа, кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ всѣмъ рабомъ,—и въ особенности на поприщѣ начальствованія въ монастырѣ. Рѣчь эта, полною своею силою слагавшаяся въ сердцахъ тѣхъ, кому она была направлена, и въ сердцахъ окружавшихъ Владыку лицъ, была выслушана съ величайшимъ вниманіемъ.

— **Пожертвованія.** Въ память всерадостнѣйшаго событія 14 мая сего года Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожане Прилукской церкви, Брестскаго уѣзда, пожертвовали: 1) въ приходскую церковь 120 руб. на пріобрѣтеніе пары металлическихъ хоругвей и 2) въ приписную Каменецъ-Бискупскую церковь 330 руб. на обновленіе иконостаса.

— **Некрологъ.** 10 іюня скончался настоятель Сурдегскаго Св.-Духова монастыря архимандритъ *Кириллъ* на 80 году жизни.

— **Архіерейскія служенія.** 16 сего іюня, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ

Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи двухъ игуменовъ и братіи.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Андріанкахъ* (5)—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Новомъ-Дворѣ* (3)—Волковыскаго у., при *Пружанской Пречистенской* церкви—(8), въ с. *Хоробровичахъ* (15)—Слонимскаго у., въ с. *Козлякахъ* (2)—Дисненскаго у., въ с. *Дѣтковичахъ* (4)—Кобринскаго у., въ с. *Заборьи* (10)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховцахъ* (10)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Хабовичахъ* (7)—Кобринскаго у., въ с. *Блошникахъ* (5)—Дисненскаго у., въ с. *Ляховичахъ* (5)—Кобринскаго у.

Псаломщиковъ: въ с. *Ковнатовѣ* (15)—Шавельскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ* (2)—Волковыскаго у., въ г. *Лидѣ*—(7), въ г. *Трокахъ*—(4), въ м. *Глубокомъ* (4)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Церковникахъ* (2)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Деревномъ* (2)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Половцахъ* (1)—Брестскаго у., въ с. *Смоляницѣ* (1)—Пружанскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Къ юбилею г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода К. П. Побѣдоносцева.

Неутомимый труженикъ для блага церкви православной и русскаго государства, сердечно заботливый объ ихъ истинныхъ духовныхъ нуждахъ, силѣ и достоинствѣ и въ теченіи благословеннаго періода времени прилагавшій къ тому высокія дарованія своего ума и талантовъ—г. Оберъ-Прокуроръ Св. Сѵнода, статсъ-секретарь Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, при помощи Божіей, совершилъ 15 сего іюня 50 лѣтіе своего высокоплодотворнаго служенія церкви и родинѣ. Русская церковь почтила этотъ знаменательный день въ жизни юбиляра молитвой къ Подателю жизни и всякаго дара свыше сходящаго отъ Отца свѣтовъ—да хранитъ Онъ достойнѣйшаго и преданнѣйшаго сына ея въ мирѣ, здравіи и крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ на много лѣтъ. И Литовская церковь съ неменьшимъ чувствомъ благодарной памяти къ юбиляру почтила день его праздника. И въ Вильнѣ и въ др. мѣстахъ епархіи были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія на канунѣ и литургіи съ благодарственнымъ молебствіемъ въ самый день юбилея. Въ Вильнѣ 15 іюня въ крестовой церкви загороднаго Архіерейскаго дома „Тринополь“ Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію и благодарственный, въ соединеніи съ канономъ св. преп. Іерониму,—молебенъ. На молебнѣ сослужили: о. Ректоръ семинаріи, члены консисторіи и нѣсколько лицъ военнаго и городскаго духовенства, а въ церкви находились: г. управляющій губерніей д. с. с. Чепелевскій, г. виленскій уѣздный предводитель дворянства И. С. Леонтьевъ, нѣсколько генераловъ, члены совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго братства и др. лица. Въ этотъ же день Высокопреосвященнѣйшій Іеронимъ отправилъ высокому юбиляру слѣдующую телеграмму:

„Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ, какъ доблестному, неутомимому труженику на пользу Церкви и Отечеству, и съ благодарственной молитвой къ Богу, въ теченіе 50-лѣтняго служенія Вашего родной странѣ благодѣявшему Вамъ, искренно прошу Ваше Высокопревосходительство принять радостное привѣтствіе и молитвенныя благожеланія еще на многіе годы отъ меня, духовенства епархіи, членовъ и секретаря консисторіи, ректора семинаріи и духовныхъ учебныхъ заведеній Литовской епархіи.

Архіепископъ Іеронимъ.

Но не одной молитвой пожелало духовенство епархіи выразить свою радость и сочувствіе высокому юбиляру. Еще до юбилея стали поступать заявленія объ ознаменованіи этого событія какимъ либо достойнымъ памятникомъ, и именно учрежденіемъ въ епархіи библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ имени К. П. Побѣдоносцева, для чего стали поступать денежные взносы. Мысль эта была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ и любовью. К. П. Побѣдоносцевъ — иниціаторъ церковно-школьнаго дѣла, оно его созданіе, на немъ почиваютъ лучшія его симпатіи и заботы. Кромѣ церковныхъ школъ—духовенство не забудетъ усилій К. П. поставить церковно-строительное дѣло на родственную ему почву—передачей онаго въ духовное вѣдомство, послѣ чего это дѣло оживилось въ своей дѣятельности, стало ближе къ своей цѣли и, вѣримъ, что формальности и привычки, усвоенныя прежними церковно-строителями мало по малу уступятъ мѣсто новымъ порядкамъ и требованіемъ. Эти два явленія нашей епархіальной жизни до очевидности говорятъ о заботахъ К. П. о религіозно-нравственномъ и патріотическомъ воспитаніи народа и побуждаютъ людей мыслящихъ соотвѣтственными дѣлами выразить дань уваженія заслугамъ юбиляра. Нашъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь съ великимъ сочувствіемъ принялъ мысль объ учрежденіи библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ въ память К. П. Побѣдоносцева подъ свое покровительство и эта мысль находится на пути къ осуществленію *).

Отъѣздъ изъ Вильны преподавателя семинаріи К. В. Ивановскаго.

14 сего іюня оставилъ Вильну преподаватель духовной семинаріи Константинъ Васильевичъ Ивановскій и направился въ Петербургъ, гдѣ, по принятіи священнаго пастырскаго сана, онъ поступаетъ на службу къ церкви Главнаго управленія помощи о слѣпыхъ. К. В. по своимъ дарованіямъ, богатству знанія, вліянію на воспитанниковъ, прекрасному преподаванію, симпатичному и благородному направленію своего характера—крупная единица. Для Литовской семинаріи и для того дѣла, которому К. В. служилъ, выбытіе его несомнѣнно значительная потеря, а Петербургская епархія пріобрѣтаетъ новую силу, привыкшую работать и умѣющую работать. Виленское общество не забудетъ выдающихся публичныхъ чтеній К. В., особенно послѣдняго о св. Преподобномученикѣ Аѳанасіи Брестскомъ, въ которомъ съ богатствомъ содержанія соединялось мастерское изложеніе и полнота изслѣдуемаго предмета. Не смотря на то, что выѣздъ К. В. былъ послѣ экзаменовъ и нѣсколько неожиданный—корпорація семинаріи, въ полномъ составѣ

*) Во избѣжаніе разнообразія въ адресахъ, подписныя деньги на сказанныя библіотеки должны быть высылаемы въ Вильну, на имя протоіерея Іоанна Котовича.

почти, проводила его хлѣбомъ-солью и поднесла ему установленный для пастырей наперсный серебряный крестъ на память, а 14 числа іюня она простилась съ нимъ и его супругой на станціи желѣзной дороги, пожелавъ ему благополучія и успѣховъ на новомъ поприщѣ служенія въ столицѣ.

Сорокодневное поминовеніе почившаго въ Бозѣ бывшаго Епископа Брестскаго, а потомъ Архіепископа Литовскаго Доната, въ г. Гроднѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донатъ при постигшемъ его недугѣ жилъ въ подмосковномъ Ново-Угрѣшскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ 16 апрѣля сего года, въ 6 часовъ вечера. Телеграфное извѣстіе о смерти почившаго получено было въ г. Гроднѣ 17 апрѣля и сряду мѣстнымъ Преосвященнымъ сдѣлано было распоряженіе о заупокойномъ по усопшемъ церковнослуженіи. Въ мѣстномъ Софійскомъ соборѣ 18 числа—въ четвергъ—совершилась Его Преосвященствомъ Епископомъ Брестскимъ Іосифомъ парадно заупокойная божественная литургія съ 9 часовъ и по оной сряду великая панихида въ сослуженіи всего наличнаго духовенства—городскаго, монашествующаго и военнаго,—при чемъ тропари канона священническаго погребенія обычно читалъ самъ преосвященный, припѣвы пѣли священнослужащіе, а ирмосы пасхальные—пѣвчіе попеременно на оба клироса—архіерейскаго хора на правомъ, соборнаго на лѣвомъ. На церковнослуженіи этомъ были мѣстныя городскія власти съ господиномъ губернаторомъ во главѣ, —Архіерейскій хоръ былъ въ своемъ парадномъ одѣяніи, —много молящихся наполняли храмъ до конца всей службы, окончившейся уже въ 1 часу.—За симъ, въ теченіе всего „сорокоуста" всенощныя и литургіи, какъ и бывающія въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ по средамъ и пяткамъ акаѳистовыя архіерейскія чинопослѣдованія, всегда заканчивались сугубою заупокойною по почившемъ архипастырѣ эктеніею и пѣніемъ кондака и икоса заупокойныхъ пѣвцами: „Со святыми упокой" и „Самъ единъ еси безсмертный",—бывавшіе на оныхъ священнослуженіяхъ богомольные люди, какъ наблюдалось, обычно всѣ становились на колѣна и усердно молились,—при церковнослуженіяхъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома, гдѣ усшій Владыка имѣлъ свое въ Гроднѣ постоянное пребываніе, возглашать эктенію и „вѣчную, въ концѣ, память" выходилъ въ мантіи и омофорѣ самъ Преосвященный.—7 мая, на совѣтѣ Гродненскаго Софійскаго Братства, коего почившій былъ учредителемъ и почетнымъ членомъ, было постановлено въ честь и память его устроить по окончаніи „Сорокоуста" общее собраніе братства, за которымъ предложить особое о Покойномъ чтеніе. Сороковой день приходился въ 25 число мая—день Высокоторжественный—и потому завершительное заупокойное церковнослуженіе исполнено 24 мая, въ пятокъ—и также, какъ и въ 18 апрѣля, въ соборѣ парадно, архіерейскимъ же служеніемъ литургіи и великой панихиды,—при чемъ ирмосы пѣты были великой Субботы „Волною морскою", какіе положены въ чинѣ священническаго погребенія. По городу расклеены были печатныя отъ Совѣта братства объявленія, что, кромѣ заупокойнаго церковнослуженія въ соборѣ въ сіе число, 26 числа—въ воскресенье, въ 7 часовъ по полудни, въ актовомъ залѣ мужской гимназіи будетъ „чтеніе, посвящаемое памяти въ Бозѣ почившаго Владыки", на которое и приглашались „гг. члены Софійскаго Братства и всѣ чтущіе память покойнаго." Въ это означенное время собраніе въ семъ актовомъ залѣ гимназіи и состоялось почтенно. Въ залѣ, со всеуваженіемъ готовно предложенномъ и внимательно пріуготовленномъ къ сему начальствомъ гимназіи при участіи членовъ Совѣта Братства, на особомъ столѣ окрытомъ краснымъ сукномъ помѣщенъ былъ большой поясной портретъ покойнаго Архипастыря въ озолоченной рамѣ, изъ коллекціи портретовъ всѣхъ Брестскихъ архипастырей, составленной въ залѣ Гродненскаго архіерейскаго дома теперешнимъ Брестскимъ епископомъ, времени жизни покойнаго въ Гроднѣ, обвитый обильно зеленью съ цвѣтами и при немъ раскрашенный видъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, гдѣ въ послѣднее время пребывалъ, почилъ мирно о Господѣ, отпѣтъ и погребенъ покойный,—предъ св. иконою зала горѣла лампада,—въ сторонѣ противъ портрета у стѣны стоялъ столъ окрытый зеленымъ сукномъ для членовъ Братскаго Совѣта,—по всему залу стояли стулья для посѣтителей, предъ возвышающейся по срединѣ эстрады каѳедрой для лектора,—въ залѣ находился хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ 8 часу собраніе почтенно состоялось. Началось оно обычнымъ пѣніемъ „Царю Небесный". Его Преосвященство, почетный Предсѣдатель общаго собранія братства, по общемъ Архипастырскомъ благословеніи, открылъ собраніе словами: „По совершеніи заповѣданнаго Господомъ во святой Его церкви сорокодневнаго поминовенія блаженной памяти почившаго бывшаго нашего Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Доната, мы поставили долгомъ, въ честь и память его, составить общее теперешнее наше братское собраніе, на которомъ и предложить особое посвященное ему чтеніе." Преподавъ благословеніе, сряду за симъ, г. члену Совѣта Братства о. законоучителю гимназіи священнику Николаю Диковскому начать это чтеніе, имъ по порученію Совѣта изготовленное, Преосвященный съ ихъ Превосходительствами г. предсѣдателемъ Совѣта и товарищемъ его занялъ мѣсто за большимъ Совѣтскимъ столомъ, прочіе посѣтители и члены братства размѣстились по своимъ мѣстамъ,—лекторъ взошелъ на каѳедру и предложилъ общему вниманію довольно обширный очеркъ жизнедѣятельности покойнаго Архипастыря, всѣми выслушанный съ полнымъ глубокимъ вниманіемъ.

„Настоящее братское собраніе, говорилъ почтенный о. лекторъ, вызвано благоговѣйнымъ чувствомъ уваженія къ почившему Святителю Божію, столь памятному и исключительными высоко-христіанскими доблестями и тѣмъ добрымъ вліяніемъ, какое онъ оказывалъ на наше братство въ самое первое время его дѣятельности при возникновеніи его здѣсь и устройствѣ.

Высокопреосвященный Донатъ былъ свѣтильникомъ, возженнымъ рукою Христовою и разливавшимъ мирный, тихій свѣтъ вокругъ себя и на всѣхъ, кто имѣлъ счастіе такъ или иначе приходить въ общеніе съ нимъ, почему и я, не разъ испытавшій на себѣ благотворность этого свѣта и удостоившійся отъ рукъ почившаго получить возрождающую благодать священства, осмѣливаюсь предложить здѣсь въ настоящее время нѣсколько словъ о немъ, уже 40 дней обитающемъ въ иномъ мирѣ,—идѣже, какъ уповаемъ, уже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Побуждаютъ меня выступить предъ симъ почтеннымъ собраніемъ съ посильною рѣчью и высоконазидательныя наставленія великаго церковнаго витіи Св. Іоанна Златоуста, не разъ воз-

вышавшаго пастырскій гласъ свой для похвалы усопшихъ. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, Святитель въ началѣ своей похвалы блаженному епископу Филогонію": Если „иже злословилъ отца, или матерь смертію умретъ" (исх. XXI, 16), то очевидно, что прославляющій ихъ, непремѣнно будетъ наслаждаться жизнію, и если мы должны оказывать такое расположеніе къ естественнымъ родителямъ, то тѣмъ болѣе—къ духовнымъ, особенно, когда отъ нашей похвалы умершіе не дѣлаются болѣе славными, а мы, собравшіеся, говорящіе и слушающіе дѣлаемся лучшими. Ктэ взошелъ на небо, тотъ не нуждается въ человѣческихъ похвалахъ, какъ уже достигшій лучшаго и блаженнѣйшаго состоянія, а мы, доселѣ живущіе здѣсь и всегда нуждающіеся въ великомъ утѣшеніи, имѣемъ нужду въ похвалахъ ему, чтобы пробудить и въ себѣ такую же ревность". Твор. св. І. Зл. изд. Спб. дух. ак. 1895 г. т. 1, кн. 2: 536.

Если къ кому другому, то въ особенности и къ покойному, приложимы слова Спасителя нашего Господа Іисуса Христа—„Блаженни милостивіи и чистіи сердцемъ". Вся его долголѣтняя дѣятельность, какъ воспитателя юношества, а затѣмъ епископа, какъ администратора и частнаго человѣка—основывалась на этихъ святыхъ словахъ. Онъ былъ милостивъ, какъ щедрый благотворитель, попечитель о бѣдныхъ и сирыхъ, какъ ласковый и обходительный хозяинъ, какъ любвеобильный начальникъ и отецъ своей паствы. Милосердіе и сострадательность къ ближнему это—основныя черты нравственнаго характера почившаго и ими-то, главнымъ образомъ, объясняются особенности его пастырскаго служенія—успѣхи, какими оно сопровождалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ тернія и огорченія, какія неизбѣжно приходилось встрѣчать ему.

Далѣе лекторъ обрисовалъ яркими чертами педагогическую дѣятельность почившаго въ Архангельской духовной семинаріи, показалъ соотвѣтствіе ея основнымъ чертамъ высоко-христіанскаго характера Высокопреосвященнаго и перешелъ къ дѣятельности его на Гродненскомъ викаріатствѣ.

Послѣ двадцатилѣтняго педагогическаго труда въ Архангельской семинаріи, почившій былъ назначенъ нашимъ епископомъ. Характерна рѣчь, произнесенная имъ въ нашемъ Гродненскомъ соборѣ 8-го іюля 1879 года, при первомъ служеніи въ немъ. Поставивъ во главѣ рѣчи слова Спасителя—„Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, (Іоан. 14,—27), съ свойственнымъ себѣ одушевленіемъ, проповѣдникъ—архипастырь развилъ понятіе о христіанскомъ миролюбіи и въ заключеніе сказалъ: „Дорогъ для насъ этотъ миръ потому, что онъ составляетъ главное отличіе истинныхъ послѣдователей Христовыхъ: „о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою" [Іоан. 13, 35]. Въ неоцѣненномъ благѣ мира между собою люди нашего времени нуждаются едва-ли не больше, чѣмъ когда нибудь. Гдѣ нынѣ не страдаютъ отъ взаимной вражды? Не свободны отъ нея ни общества, ни семья, ни наука, ни литература: всюду господствуетъ духъ вражды и раздѣленія, не исключая и самой области вѣры. Для водворенія этого мира съ Богомъ, со своей душой и съ людьми учреждено Богомъ Архіерейское служеніе наше. Будемъ-же, возлюбленные чада церкви Божіей, помогать взаимнымъ содѣйствіемъ водворенію этого мира, а съ нимъ и счастья своего, въ созиданіи котораго будемъ совершать и дѣло Божіе". Это „Божіе дѣло" водворенія тройственнаго мира и созидалъ архипастырь въ нашемъ градѣ, избравъ орудіемъ для этого особенно „мечь духовный"—глаголъ Божій. Менѣе чѣмъ двухлѣтній періодъ Гродненской дѣятельности почившаго—исключительный въ его жизни—проповѣдническій. Административная сфера здѣшнихъ викарныхъ епископовъ, вообще, не широка,—во время же викаріатства преосвящ. Доната она была еще уже,—не было еще тогда той огромной сѣти церковныхъ школъ, управленіе коими въ губерніи нынѣ лежитъ на мѣстномъ архипастырѣ и требуетъ не мало иногда чисто-канцелярской работы,—почему Преосвященный Донатъ имѣлъ возможность посвящать достаточно времени на возгрѣваніе выдающагося своего проповѣдническаго дарованія. 250 проповѣдей, сказанныхъ имъ у насъ, составили четыре небольшихъ выпуска и первое изданіе ихъ поступило въ полное распоряженіе нашего братства. Проповѣди эти лучше бы назвать поученіями: такъ они близко подходятъ по своему характеру и содержанію къ этому роду проповѣдническаго слова: простыя, задушевныя, прямо исходившія изъ любящаго сердца, онѣ производили глубокое и вмѣстѣ съ тѣмъ ясное впечатлѣніе на слушателей и тѣмъ болѣе, что при взглядѣ на проповѣдника чувствовалась его духовная близость къ слушателю. Преосвященный Донатъ къ тому-же обладалъ особой одухотворенной красотой и для нашего зрѣнія замѣтной на его портретахъ. Вы видите и теперь какъ бы живого Владыку, спокойно вдумчиваго, кроткаго, ласкаваго, со взоромъ сосредоточеннымъ, но не строгимъ; предъ вами не аскетическія черты строгаго подвижника, но скорѣе любящее лицо добраго и близкаго къ своей паствѣ священника-батюшки. Эта, какъ мы сказали, одухотворенная красота, симпатичный, грудного тембра, голосъ, слышный раздѣльно и явственно даже въ отдаленныхъ уголкахъ храма, сразу же, такъ сказать, подкупали слушателя въ пользу проповѣдника. Очарованіе бывало полное, когда слушатель начиналъ сердцемъ чувствовать, что передъ нимъ—„не мѣдь звенящая, или кимвалъ бряцаяй", а живой человѣкъ съ душой богатой—духовнымъ опытомъ, съ умомъ, глубоко развитымъ богословскими познаніями. Если вообще позволительно говорить о „помазанности" проповѣднаго слова, то въ извѣстномъ смыслѣ и въ довлѣющей мѣрѣ она принадлежала проповѣдническому слову почившаго Владыки. Вспомнимъ хотя бы замѣчательную его рѣчь, сказанную въ нашемъ соборѣ въ горестный для Россіи день 1-го марта 1881 года. Небольшая эта рѣчь и немного въ ней того, что принято называть „цвѣтами краснорѣчія", однако впечатлѣніе получилось сильное, въ своемъ родѣ единственное. Какъ передаютъ, плакала вся церковь, слившись во едино въ скорбномъ чувствѣ о Царѣ-Мученикѣ, такъ неожиданно и звѣрски—ужасно убитомъ въ своемъ же престольномъ градѣ. Разгадка этого сильнаго впечатлѣнія отъ проповѣдническаго слова, надо думать,—въ замѣчательно глубокомъ проникновеніи горя, постигшаго Россію, въ указаніи на то, что, собственно говоря, не одни убійцы виновны въ пролитой царской крови, а всѣ мы своими грѣхами, переполнившіе чашу долготерпѣнія Божія и наказанные поэтому именно потерей драгоцѣннѣйшаго украшенія земли русской. Въ этой рѣчи вы не услышите негодующаго тона, не найдете рѣзкихъ словъ противъ цареубійцъ, обагрившихъ свои срамныя руки неповинной кровью; звучитъ въ ней глубокая сосредоточенная скорбь и молитва, да отвратитъ отъ насъ Господь Свою праведно карающую руку, не помянетъ грѣховъ содѣянныхъ нами, да водворитъ миръ и покой въ народѣ на-

шемъ и царствѣ. Нельзя думать, что другія чувства и мысли царили въ этотъ горестный день на всемъ пространствѣ земли русской, и отсюда становится понятнымъ, почему рѣчь 1-го марта произвела такое сильное впечатлѣніе не на однихъ только гродненцевъ, но облетѣла всю Россію, проникла за границу, переведена на нѣсколько языковъ и разлилась въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ; потому именно, что она была родственна конгеніальна общему настроенію, затрогивала завѣтныя стороны духовнаго существа нашего общества, отвѣчала на недоумѣнныя вопросы пораженнаго неожиданностію преступленія разсудка, а вмѣстѣ съ этимъ указывала и выходъ изъ тяжелаго состоянія въ покаянномъ чувствѣ, въ оплакиваніи неправильнаго теченія жизни, въ безпорядочномъ броженіи которой такъ много потеряно для самобытнаго развитія русскаго народа въ минувшіе годы, запечатлѣнные преждевременной и неожиданной кончиной Царя-Освободителя. Въ этомъ глубокомъ проникновеніи значенія событія, о которомъ держитъ рѣчь проповѣдникъ, въ сродствѣ внутреннемъ говорящаго и слушателей, во взаимномъ пониманіи—своеобразная „помазанность“ рѣчи 1 марта и др. словъ рѣчей почившаго.—Этой „помазанностію“ можетъ быть объясняется многое, на первый взглядъ непонятное въ жизни преосвященнаго Доната. Въ самомъ дѣлѣ, чрезъ два съ лишнимъ мѣсяца послѣ проповѣди 1-го марта онъ получаетъ высшее назначеніе въ Ковну, а чрезъ 10 мѣсяцевъ въ Ригу на отвѣтственный и трудный постъ, въ самый центръ иновѣрія, особенно опасный и матеріальными средствами и замѣчательный сплоченностію всѣхъ интеллигентныхъ силъ, отстаивавшихъ свои интересы иногда въ разрѣзъ съ мѣропріятіями нашего духовнаго и свѣтскаго правительства. Такое быстрое возвышеніе, думается, можно объяснить главнымъ образомъ его проповѣдническою дѣятельностію въ Гроднѣ и въ частности—рѣчью 1 марта, обратившею благосклонное вниманіе Царя-Миротворца. Думаемъ такъ потому, что административныя способности Владыки не могли обнаружиться въ достаточной мѣрѣ въ Гроднѣ и Ковнѣ: для этого не было времени. Проповѣдническая дѣятельность архипастыря выдвинула его на подобающую высоту и заставляла проразумѣвать--предугадывать въ немъ выдающуюся духовно-нравственную силу, могущую управиться съ самыми сложными и запутанными условіями пастырской дѣятельности.

Въ Гроднѣ почившій твердо и неуклонно творилъ то „Божіе дѣло“, которое обѣщалъ творить въ своей вступительной на „Гродненскую каѳедру“ рѣчи. Тройственный миръ—съ Богомъ, совѣстью и людьми—задача, поставленная епископомъ и на сколько позволяли время, обстоятельства и силы, проведенная имъ у насъ.

Вокругъ почившаго скоро составился у насъ кружокъ, полюбившій отъ всей души благостнаго Владыку, сплотившійся вокругъ его и положившій начало нашему братству. Удобное было для этого время и благодатная почва. Во главѣ нашего бѣлаго клира стоялъ тогда добрый пастырь, такъ многимъ у насъ извѣстный о. протоіерей Алексій Опоцкій, нынѣ епископъ Балахнинскій, своимъ любвеобиліемъ соединившій въ дружескую семью и своихъ сослуживцевъ и все, что было лучшаго и симпатичнаго въ нашемъ здѣшнемъ городскомъ обществѣ. Подвижной, торопливый на всякое доброе дѣло, ласковый и предупредительный, онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ личными своими качествами Преосвященному Донату; и вотъ эти два добрыхъ дѣлателя нивы Христовой дружно и любовно, въ союзѣ съ другими, стали насаждать тѣ сѣмена любви христіанской, которою горѣли ихъ собственныя сердца. Въ это именно время братство твердо опредѣлило свои задачи и до сихъ поръ не уклоняется отъ своего девиза „творить всѣмъ благое и особенно близкимъ по вѣрѣ.“ Примѣръ христіанской благотворительности подавалъ самъ Владыка, проявлявшій свою отличительную черту „сердоболіе“ ко всѣмъ безъ различія вѣры и народности. Эта благотворительность его, не имѣвшая границъ, ставила его иногда въ затруднительное положеніе, особенно въ виду его непрактичности, кажется, характерной черты многихъ добрыхъ людей. Не безъизвѣстно Гродненцамъ, что почившій нерѣдко занималъ у близкихъ себѣ людей, поставленный въ невозможность изъ своихъ личныхъ средствъ удовлетворить чью нибудь настоятельную просьбу о помощи. Видѣли почившаго и въ заплатанной рясѣ и въ худой обуви: личныя средства шли на добрыя дѣла и при томъ такъ, что шуйца не знала, что творила десница. Гродненская паства высоко цѣнила дѣятельность своего архипастыря и поднесла ему въ знакъ глубокаго уваженія и любви дорогую панагію и собраніе его Гродненскихъ проповѣдей въ роскошномъ окладѣ; гражданское начальство съ своей стороны распорядилось перепечатаніемъ на столбцахъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей всѣхъ проповѣдей Владыки.

Въ двухлѣтній періодъ своего епископствованія въ нашемъ городѣ Владыка сдѣлалъ двѣ ревизіи приходовъ губерніи и всюду сѣялъ миръ, любовь и довѣріе между пастырями и пасомыми. Какъ наблюдатель за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ усердно посѣщалъ наши гимназіи и низшія школы и своими указаніями много оживилъ здѣсь преподаваніе сего важнаго предмета и своимъ участливымъ отношеніемъ къ труженикамъ-законоучителямъ воспламенялъ ревность послѣднихъ. По мысли и ходатайству послѣдняго, Гродненская Дирекція народныхъ училищъ разослала учителямъ городскихъ и сельскихъ школъ особую инструкцію, которой предписано, чтобы въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни учащіе и учащіеся не опустительно посѣщали храмы Божіи и посильно участвовали въ церковныхъ священнослуженіяхъ къ вящшему благолѣпію послѣднихъ. И эта мѣра дала и даетъ благіе плоды, способствовала и способствуетъ подъему религіознаго духа нашего простого люда.

Но какъ говоритъ слово Божіе—„не возжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщникѣ, да свѣтитъ всѣмъ“. Послѣ кратковременнаго служенія въ Гроднѣ и Ковнѣ преосвященный Донатъ былъ поставленъ на высокій свѣщникъ—Рижскую каѳедру.

Далѣе была охарактеризована дѣятельность почившаго въ Ригѣ, на Подолѣ, Литвѣ и Донской каѳедрѣ, сказано о послѣднихъ дняхъ, кончинѣ и погребеніи Высокопреосвященнаго. Рѣчь заключена нижеслѣдующими словами: Въ заключеніе нашего слова о почившемъ, въ общее назиданіе предложимъ нѣсколько размышленій Св. Златоуста изъ его похвалы блаж. Филогонію, дабы утѣшить себя высокимъ созерцаніемъ той блаженной жизни, которую, уповаемъ, вкушаетъ нынѣ нашъ дорогой почившій покойникъ.

Сей блаженный, о св. Ф. Св. Злат. „переселился въ безмятежную жизнь и ввелъ свою ладью туда, гдѣ уже не нужно опасаться ни караблекрушенія, ни унынія, ни печали. И удивительно ли, что та обитель свободна отъ пе-

чали, когда св. Павелъ, бесѣдуя съ людьми еще живыми, говоритъ: „всегда радуйтеся, непрестанно молитеся (1 соч. V, 17, 18).“ Если же здѣсь, гдѣ болѣзни, огорченія, преждевременныя смерти, клевета, зависть, уныніе, гнѣвъ, порочныя похоти, безчисленныя козни, повседневныя заботы, частыя и непрерывныя бѣдствія приносятъ со всѣхъ сторонъ множество скорбей; если здѣсь, по словамъ Павла, можно всегда радоваться тому, кто хотя немного освобождается отъ треволненій житейскихъ дѣлъ и хорошо устроетъ жизнь свою, то тѣмъ болѣе можно достигнуть этого блага по отшествіи туда, гдѣ нѣтъ ничего такого, ни болѣзней, ни страстей, ни повода къ грѣхамъ, гдѣ нѣтъ словъ: мое и твое—этихъ холодныхъ словъ, которыя вносятъ въ нашу жизнь всѣ бѣдствія и производятъ безчисленныя войны. Поэтому особенно я и ублажалъ этого святаго, что онъ, переселившись отсюда и вышедши изъ нашего города, взошелъ въ другой градъ Божій; оставивъ эту церковь, вступилъ въ ту „церковь первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ“; и прекративъ участіе въ здѣшнихъ праздникахъ, переселился къ торжеству ангеловъ. А что тамъ есть и городъ и церковь и торжество, объ этомъ послушай Павла, который говоритъ: „приступисте ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и тмамъ ангеловъ, торжеству“ (Евр. XII, 22. 23). Торжествомъ онъ называетъ все тамошнее, не только по множеству вышнихъ силъ, но и по обилію благъ и непрестанной радости и веселію. Торжество, обыкновенно, составляетъ не иное что, какъ многочисленность собравшихся и обиліе предлагаемыхъ вещей, когда привозятъ и пшеницу и ячмень и всякаго рода плоды, и стада овецъ и табуны воловъ, и одежду, и другое подобное, и одни продаютъ, а другіе покупаютъ. Что же изъ этихъ вещей, спросятъ, есть на небесахъ? Изъ этихъ вещей—ничего, но есть нѣчто гораздо болѣе досточтимое. Не пшеница, ячмень и другія произведенія, но повсюду тамъ въ великомъ изобиліи всякіе плоды—Духа—любовь, радость, веселіе, миръ, благость и кротость, на небесахъ можно видѣть не стада овецъ и табуны воловъ, но души современныхъ праведниковъ, душевныя добродѣтели и нравственныя совершенства, не одежды и платья, но вѣнцы драгоцѣннѣйшіе всякаго золота, награды, воздаянія и безчисленныя блага, уготованныя добродѣтельнымъ. И сонмъ собравшихся тамъ гораздо почтеннѣе и многочисленнѣе: онъ состоитъ не изъ городскихъ и сельскихъ жителей, но въ одномъ мѣстѣ миріады ангеловъ, въ другомъ тысячи архангеловъ, здѣсь сонмы пророковъ, тамъ лики мучениковъ, чины апостоловъ, собранія праведниковъ и различныя общества всякихъ угодниковъ. Поистинѣ, это дивное торжество; а что важнѣе всего, среди этого торжества собравшихся пребываетъ самъ Царь всѣхъ ихъ, о чемъ апостолъ, послѣ словъ: „къ тмамъ ангеловъ и торжеству“ сказалъ: „и Судіи всѣхъ Богу“ (Евр. XII, 23). Кто видалъ когда нибудь, что бы царь присутствовалъ на торжищѣ? Здѣсь этого никто никогда не видалъ, а пребывающіе тамъ непрестанно, сколько имъ возможно, видятъ Его Самого присутствующимъ и украшающимъ свѣтлостію Своей Славы всѣхъ собравшихся. Здѣшнія торжества прекращаются часто среди дня, а тамошнее не таково: оно не знаетъ ни мѣсячныхъ оборотовъ, ни годовыхъ круговращеній, ни числа дней, но продолжается постоянно и всѣ блага его не имѣютъ предѣла, не знаютъ конца, не могутъ ни состарѣться, ни увянуть, но суть не старѣющіяся и безсмертныя. Нѣтъ тамъ никакого шума, какъ здѣсь, никакого смятенія, но совершенный порядокъ, оттого, что всѣ съ надлежащимъ благочиніемъ и стройно, какъ-бы на какой киѳарѣ воспѣваютъ Владыкѣ тѣхъ и другихъ тварей согласную и пріятнѣйшую всякой музыки пѣснь, а душа ихъ тамъ какъ бы въ какихъ таинственныхъ святилищахъ и при Божественныхъ таинствахъ совершаетъ Божественное священнодѣйствіе.

Въ эту блаженную и нестарѣющуюся жизнь переселился нынѣ блажен. Филогоній“. (536—538.)

Въ эту же жизнь, уповательно скажемъ отъ себя, переселился и нашъ милостивый и чистый сердцемъ почившій. Да наслаждается же онъ въ ней радостями „не изглаголанными, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и яже на умъ человѣку не взыдоша“ и не забываетъ насъ своими молитвами и благословеніемъ, какъ мы не забудемъ его своими грѣшными молитвами и вѣчною о немъ памятью!“—

Сряду за симъ, всѣ поднялись и Преосвященный, ставъ посрединѣ предъ св. иконой, возгласилъ: „во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему Новопреставленному Высокопреосвященнѣйшему бывому архіепископу нашему Донату и сотвори ему вѣчную память“. За троекратнымъ пѣніемъ пѣвчими „Вѣчная память“ послѣдовало тихое мелодичное пѣніе „Со святыми упокой“ и „Самъ единъ еси безсмертный“, при которомъ всѣ, а нѣкоторые даже колѣнопреклонно, усердно молились и затѣмъ снова пѣто: „Вѣчная память“.—Послѣ глубокаго поклона покойному Архипастырю обращенно къ портрету его, Преосвященный благословилъ почтеннаго о. лектора, выразивъ ему свою и--отъ лица Братства признательность за предложенное имъ чтеніе, и всѣхъ вообще, какъ и каждаго въ отдѣльности,—при чемъ каждому вручалъ на вящщую о покойномъ память отъ совѣта Братства, по постановленію онаго, книжки: „Поученія, слова и рѣчи, сказанныя въ г. Гроднѣ Преосвященнымъ Донатомъ епископомъ Брестскимъ“, Братству имъ въ свое время предоставленныя и въ складѣ книжномъ братства имѣвшіяся.—Тихо, мирно, спокойно подходили всѣ къ принятію благословенія и книжекъ, а потомъ слушали, подойдя къ портрету покойнаго, разъясненіе по стоявшему при ономъ „виду обители Угрѣшской“, гдѣ именно проживалъ тамъ покойный—въ скиту ея, въ особомъ приспособленномъ нарочито для таковыхъ особъ, отягченныхъ недугомъ, домѣ, внутри обложенномъ сосновыми пластинами, совнѣ имѣющемъ галлерею,—съ особою въ ономъ церковью, которой иконостасъ—кипарисоваго дерева;—скитъ этотъ—подлѣ этой большой знаменитой своимъ благоустройствомъ обители весь занятъ сосновыми и березовыми деревьями;—указывалъ и разъяснялъ все это самъ Преосвященный,—при чемъ слушавшіе наглядно на „Видѣ“, надо полагать, навсегда отмѣтили въ своей памяти и тотъ великолѣпный, богатѣйшій, главный монастырскій храмъ, подъ жертвенникомъ котораго, намъ передали объ этомъ ѣздившіе изъ Гродны на погребеніе почившаго, погребенъ архипастырь, чтобы кому доведется быть вблизи того мѣста не упустить поклониться ему и тамъ—на мѣстѣ вѣчнаго покоища его.

Голосъ славянскихъ племенъ о священномъ Коронованіи.

Всѣ славянскія повременныя изданія посвящаютъ восторженныя статьи московскимъ и всероссійскимъ торжест-

вамъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Статьи эти глубоко проникнуты чувствомъ искренней симпатіи къ русскому народу и вѣры въ Россію, полны пламенныхъ благожеланій Царю нашему въ этотъ великій для всей Руси моментъ. Онѣ могутъ служить доказательствомъ, что „славянская взаимность" въ наши дни самая реальная политическая международная дѣйствительность, что нынче русскій народъ имѣетъ во всѣхъ истинныхъ славянахъ истинныхъ друзей и братьевъ, не только по крови—племени, но и по духу, чутко отзывающихся на наши радости и печали,—и потому сами по себѣ составляютъ фактъ немаловажный.

Краткое указаніе на нѣкоторые изъ этихъ славянскихъ отзывовъ мы начинаемъ со словацкаго изданія „Narodnie Noviny". Онѣ приурочили свою статью къ самому раннему изъ коронаціонныхъ событій—пріѣзду Ихъ Величествъ въ Москву—и такимъ образомъ откликнулись на нихъ едва-ли не прежде всѣхъ другихъ славянскихъ органовъ. Для точной характеристики статьи передаемъ большую часть ея подлинными ея словами. Славянскія газеты, кромѣ польскихъ за кордономъ*), съ глубокимъ сочувствіемъ относятся къ Священному Коронованію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ „бѣлокаменной" Москвѣ.

„Западному человѣку,—пишутъ словацкія Narodnie Noviny,—трудно представить значеніе русской коронаціи, значеніе Москвы, Кремля и его храмовъ".

„Это не простая церемонія, не возобновленіе договора между короной и народомъ, это—нераздѣльная часть внутренней жизни народа, какъ эта жизнь самостоятельно и самобытно развилась въ теченіе прошлаго тысячелѣтія. Вслѣдствіе ли отдаленности отъ западной Европы, или постоянной опасности отъ набѣговъ азіатскихъ ордъ, или внутренняго строенія Русскаго народа, Россія была избавлена отъ вліянія остальныхъ европейскихъ народовъ, ихъ государственной формы и организаціи внутренней, политической, общественной и народной экономической. Но вѣра и самобытность сохранили народъ, такъ что когда явился Петръ Великій, то даже и онъ не могъ окончательно измѣнить укрѣпленный вѣками строй народной жизни, а когда въ прорубленное имъ въ Европу окно проникли вмѣстѣ съ хорошими вліяніями и многія дурныя стороны западной цивилизаціи, Русскій народъ оказался уже настолько сильнымъ, что смогъ все усвоить безъ ущерба для своей самобытности. Лишь такимъ способомъ Россія могла сохранить столько самобытности, столько цѣлостнаго народнаго характера; лишь такимъ образомъ могла явиться такая до корня самостоятельная, оригинальная литература и самостоятельное, оригинальное, искусство.

„Москва, какъ видимый символъ коренной русской народности, такъ глубоко впиталась въ душу и сердце народа, что даже Петръ Великій, который предпочелъ ей Сѣверную Пальмиру, не рѣшился перенести коронованіе на берега Невы: онъ свою супругу привезъ въ Москву, чтобы здѣсь короновать ее".

Затѣмъ газета приводитъ описаніе Пушкинымъ Петровскаго Дворца и повторяетъ слова поэта—что напрасно Наполеонъ I ожидалъ въ Петровскомъ Дворцѣ павшую предъ нимъ на колѣна Москву, съ ключами стараго Кремля. Нѣтъ, не шла къ нему Москва съ преклоненною головой, она приготовила нетерпѣливому герою не торжество, не даръ, но—пожаръ.

„Повѣримъ золотымъ устамъ этого народнаго поэта, продолжаютъ „Narodnie Noviny"—и тогда станетъ яснымъ для насъ значеніе этого города для Россіи и всего славянства; прибавимъ къ тому еще древнюю исторію Москвы, ея церковное значеніе, богатство, славу святынь".

„Теперь „порфироносная вдова", какъ Москву называетъ поэтъ, вѣнчается со своимъ Царемъ въ присутствіи представителей всѣхъ народовъ и государствъ континента, далекаго Востока и Запада. Москва на нѣсколько дней перестала быть русскимъ городомъ, въ ней раздаются языки ста народовъ и пестрѣютъ парадныя одежды самыхъ разнообразныхъ странъ".

„Скромно, постомъ и покаяніемъ, приготовляются къ священному акту Царь и Царица, а вмѣстѣ съ ними постится и кается Русскій народъ. Потомъ начнется великая радость, какъ выраженіе благодарности Богу за то, что Онъ не оставилъ его въ грозныя времена, въ минуты внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній, опасностей, заблужденій и ошибокъ".

Русскій народъ, воспитанный въ патріархіальныхъ формахъ самодержавной власти,—говоритъ *Галичанинъ*,—хранитъ въ семьѣ и государствѣ вѣрность своему семейному и государственному быту, причемъ смотритъ на происхожденіе отцовской и царской власти съ религіозной точки зрѣнія, вкорененной въ него ученіемъ Церкви. Сколько разъ ни подвергалась Россія смутамъ, неурядицѣ и междоусобію, Русскій народъ самъ, по своей доброй волѣ, возстановлялъ царскую власть, видя въ ней залогъ цѣлости Русской земли и своего преуспѣванія.

„Взглянемъ на древній періодъ русской исторіи, когда Русь была раздроблена на удѣлы, на княжества Кіевское, Владимірское, Галицкое и др. Тогда наши князья не владѣли самодержавно, а вмѣстѣ со своими дружинами и народнымъ вѣчемъ. Послѣдствіемъ этого было то, что Русская земля, раздробленная на удѣлы, ослабленная раздорами и междоусобицами, лишенная единства въ правленіи, подпала подъ иго Монголовъ и Поляковъ. Естественнымъ образомъ возникла необходимость въ единой самодержавной власти, и Русскій народъ долженъ былъ придти къ сознанію, что для низверженія монгольскаго и польскаго ига необходимо объединеніе всѣхъ силъ Русской земли, объединеніе Русскаго народа. Въ этомъ-то и заключается историческая миссія самодержавія. Не смотря на бѣдствія при Іоаннѣ Грозномъ, Борисѣ Годуновѣ и Шуйскомъ, ни народъ, ни бояре, ни духовенство не желали другой власти, какъ только самодержавной, царской, ибо въ сознаніи Русскаго народа утвердилась идея христіанскаго самодержавія. Царская власть въ сознаніи Русскаго народа является божественнымъ установленіемъ, а коронованіе царей—таинствомъ, въ которомъ Богъ подаетъ намъ видимую печать промышленія о державѣ. Въ этомъ таинствѣ мvропомазанный Царь черпаетъ силу для исполненія Своей тяжелой и высокой задачи".

„На русскія торжества въ Москвѣ,—продолжаетъ „Галичанинъ",—слѣдуетъ посмотрѣть также и съ другой точки зрѣнія. Извѣстно, что послѣ коронаціи почившаго царя Александра III, послѣдовали твердые шаги мирной русской политики. Съ этого времени Россія играетъ въ концертѣ европейскихъ державъ первую роль, сдерживаетъ тройственный союзъ и Англію, сумѣвъ воспользоваться по-

*) Закордонные поляки въ этомъ отношеніи стоятъ особнякомъ отъ хора всего славянскаго міра. Жаль ихъ!

раженіемъ Китая и побѣдой Японіи. Вліяніе Англіи на далекомъ Востокѣ слѣдуетъ считать надломаннымъ, и въ настоящее время Россія принадлежитъ къ тѣмъ державамъ, дружбы которой добиваются всѣ. Участіе всего міра въ русскихъ торжествахъ въ Москвѣ, тотъ блескъ, съ какимъ представители всѣхъ державъ стараются увеличить великолѣпіе коронаціоннаго торжества Русскаго Царя, означаетъ также успѣхъ русской политики и свидѣтельствуетъ о значеніи и могуществѣ Россіи.“

„Рядомъ съ успѣхами русской политики, сохранившей для Россіи и Европы миръ на долгіе годы, исполинскими шагами идетъ впередъ и русскій культурный трудъ. Въ то время, когда враги Россіи называютъ ее „колоссомъ на глиняныхъ ногахъ“, она дѣлаетъ громадные успѣхи во всѣхъ областяхъ культуры, обращая преимущественное вниманіе на народное просвѣщеніе. Этотъ „колоссъ на глиняныхъ ногахъ“ совершаетъ самое великое дѣло текущаго столѣтія—постройку чрезъ Сибирь желѣзной дороги, которая для культуры и торговли имѣетъ громадное значеніе и дѣлаетъ Россію не только совершенно независимою отъ европейскаго запада, но, напротивъ, подчиняетъ ей послѣдній“.

„Русскій Царь возлагаетъ на свою голову корону не въ теперешней столицѣ государства, не въ Петербургѣ, а въ древней столицѣ всея Руси, въ Москвѣ, гдѣ бьется сердце Русскаго народа“.

Весьма сочувственно относятся къ Священному Коронованію южно-славянскія газеты. Особенно симпатичная статья появилась въ издающейся въ Бѣлградѣ газетѣ „Босанско Герцоговачки Гласникъ, которая служитъ выраженіемъ мнѣній не только Босно-Герцеговинцевъ, но и всего Сербскаго народа, исключая лишь сербскихъ политикановъ.

„Вся Европа теперь въ движеніи,—говоритъ „Гласникъ,—представители всѣхъ странъ отправились въ святую Москву, куда устремлены глаза всего міра, на великій и святой „чинъ“ Коронованія Русскаго Царя Николая Александровича“.

„Какія направленія господствуютъ въ высокихъ сферахъ, это не наше дѣло разбирать; извѣстно, что всѣ цари и короли шлютъ своихъ предстветелей, чтобъ они поклонились Царю Славянскому, Царю Русскому. Когда Царь великой Россіи возлагаетъ на свою главу корону, сіяніе ея равно восходящему солнцу и нѣтъ глазъ, которые бы не потупились, нѣтъ гордой головы, которая не поклонилась бы, когда Царь появится въ Кремлѣ въ царской порфирѣ, со скипетромъ въ рукѣ и короной на главѣ“.

„И весь міръ присоединяется къ единогласному хору всего Русскаго и Славянскаго народа и поетъ: „Боже, царя храни“.

Что мы можемъ чувствовать, мы, Сербы, когда видимъ во всемъ Его Величіи Русскаго Царя Николая II и Царицу Александру?

„Что мы чувствуемъ въ своемъ сердцѣ, мы, представители гордой, но подавленной Босніи и подъяремной Герцеговины, взирая, какъ заблистаетъ корона, которую носили на главахъ своихъ великіе Всероссійскіе Императоры?“

Хотя обстоятельства не дозволяютъ, чтобы въ день Короновнія загудѣли колокола на сербскихъ церквахъ, они, однако, не могутъ воспретить сербскимъ сердцамъ веселѣе биться въ этотъ день, они не смогутъ загасить сербскую свѣчу и заглушить сербскую молитву, которую всякій Сербъ въ своемъ домѣ вознесетъ ко Всевышнему, дабы Онъ послалъ новому Царю всякое благополучіе, дабы корону Его осіялъ новыми звѣздами. Долой шапки, и соединимъ всѣ свои сердца въ одно сербское сердце, всѣ молитвы соединимъ въ одну молитву Господу Богу, чтобъ Онъ благословилъ царствованіе Николая II, учинилъ его долголѣтнимъ, благополучнымъ, побѣдоноснымъ, на страхъ врагамъ славянскимъ, русскимъ, нашимъ сербскимъ врагамъ“.

„Святые, священные эти дни! Братья, будемъ молиться Богу, будемъ тверды въ своей надеждѣ, Богъ и Царь будутъ намъ въ помощь“.

„*Боже, Царя храни*! Предъ могущественнымъ Престоломъ Царя Николая II и мы, Босняки и Герцеговинцы, смиренно и ото всего сердца кладемъ свою сербскую любовь, свою сербскую вѣрность и преданность, и со всѣмъ Сербскимъ народомъ восклицаемъ: Слава Николаю II, слава Царю и Царицѣ всея Руси! Слава, слава, слава!“

50-лѣтній юбилей священства о. Іоанна Дешковскаго.

24 марта сего года исполнился 50-лѣтній юбилей священства о. Іоанна Дешковскаго, священника Лысковской церкви, Волковыскаго уѣзда. 15 апрѣля, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, духовенство Подоросскаго благочинія собралось въ м. Лысково для чествованія сего 50-лѣтняго пастырскаго служенія. Празднованіе юбилея совершилось обычнымъ для такихъ случаевъ порядкомъ. Какъ на особенность нужно указать на сочувственное отношеніе сослуживцевъ юбиляра, окружающей его интеллигенціи и прихожанъ. Для юбиляра, при его скромности, не могло быть лучшей награды, какъ доброе расположеніе къ нему общества.

Юбилейное торжество открылось совершеніемъ наканунѣ тремя іереями торжественнаго всенощнаго Богослуженіе съ акаѳистомъ св. Виленскимъ мученикамъ Антонію, Іоанну и Евстаѳію, предъ иконою, поднесенною отцу въ день юбилея старшимъ сыномъ — офицеромъ. Храмъ полонъ былъ молящимися. Въ день юбилея литургію совершалъ о. Іоаннъ съ пятью священно-іереями. На правомъ клиросѣ, подъ управленіемъ псаломщика Дзичковскаго, весьма стройно пѣлъ извѣстный въ окрестностяхъ хоръ пѣвчихъ Новодворской церкви, приглашенный нарочито о. юбиляромъ къ сему торжеству; а на лѣвомъ — дѣвочки женской школы съ мѣстными псаломщиками. Надо отдать должную дань признательности хору пѣвчихъ Новодворской церкви за весьма стройное исполненіе во время Божественной литургіи всѣхъ церковныхъ пѣснопѣній. Послѣ концерта „Сей день, его же сотвори Господь“, исполненнаго вмѣсто причастнаго стиха, священникъ Хорошевичской церкви сказалъ краткое поученіе. На молебенъ вышло все собравшееся духовенство. При этомъ о. благочинный обратился къ юбиляру съ такими словами: „Достопочтенный о. Іоаннъ! Привѣтствую Васъ отъ лица духовенства Подоросскаго благочинія съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ вашего священства и прошу принять на память икону Пресвятой Богородицы, подъ покровительствомъ которой вы проходите свое пастырское служеніе. Да хранитъ Она васъ и на будущее время, да поможетъ Она вамъ продолжать полезное для православной церкви ваше служеніе еще

многіе, многіе годы!"... Юбиляръ благоговѣйно приложился къ св. иконѣ и взялъ ее на свои руки. По окончаніи Богослуженія, состоялось собраніе въ домѣ юбиляра, гдѣ приносились сердечныя привѣтствія юбиляру. Всегда радушный, гостепріимный о. Іоаннъ предложилъ дорогимъ гостямъ скромную трапезу, проникнутую духомъ любви. Обѣдъ прошелъ оживленно съ задушевнымъ обмѣномъ мыслей. Во время обѣда хоръ исполнилъ различныя пѣснопѣнія. Въ концѣ обѣда, г. посредникъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора и хоръ пропѣлъ гимнъ „Боже, Царя храни" и царское многолѣтіе. Послѣ провозглашенія тоста о. благочиннымъ за здравіе нашего Архипастыря Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, разрѣшившаго и благословившаго праздновать сей юбилей, хоръ исполнилъ „Многая лѣта" Кіевскаго напѣва. Третій тостъ провозгласилъ священникъ о. Вл. Романовскій, за здоровье о. Іоанна. Отвѣтомъ было „Многая лѣта"... Затѣмъ слѣдовали и другіе тосты.

Скажемъ нѣсколько словъ о юбилярѣ. Священникъ о. Іоаннъ Стефановичъ Дешковскій въ 1846 году рукоположенъ во діакона къ Дубинской церкви, Гродненскаго благочинія, а затѣмъ сначала въ санѣ діакона, а потомъ —священника (1886—1896 г.) проходилъ служеніе при Лысковской церкви. Втеченіе этого періода времени онъ честно служилъ церкви Божіей. Не обширны о немъ біографическія свѣдѣнія, но безкорыстное и аккуратное служеніе, преданность св. церкви составляютъ отличительную черту его пастырской дѣятельности. Съ усердіемъ, по мѣрѣ своихъ силъ, о. Іоаннъ неустанно работаетъ на Божіей нивѣ, и, не смотря на исполненную семейныхъ и другихъ треволненій жизнь, еще бодръ и здоровъ. Да поддержитъ и сохранитъ его Господь! *Прихожанинъ.*

Прощаніе прихожанъ съ своимъ пастыремъ.

29 апрѣля сего года въ 8 часовъ утра въ селѣ Стриговѣ, Кобринскаго уѣзда, состоялись проводы б. настоятеля Стриговской церкви о. Платона Петровскаго, оставившаго свой постъ, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, и отъѣхавшаго на отдыхъ со своимъ семействомъ въ м. Дывинъ, Кобринскаго уѣзда, послѣ двадцатитрехлѣтней службы священства при Стриговской Свято-Сумеоновской церкви. При отъѣздѣ о. Платона, у дома священника, собралось много добрыхъ прихожанъ, учениковъ и ученицъ, а равно и представителей крестьянскаго самоуправленія, во главѣ которыхъ волостной старшина, совмѣстно съ церковнымъ старостою, попечителями, волостнымъ засѣдателемъ, учителемъ, псаломщикомъ и писаремъ, при прощаніи всѣхъ и сердечномъ пожеланіи отъѣзжающему о. Платону всѣхъ благъ въ семъ бренномъ мірѣ, вручилъ адресъ, подписанный подносившими и почти всѣми прихожанами, въ теченіе одного утра выше означеннаго числа, слѣдующаго содержанія: „Глубокоуважаемый и досточтимый нашъ духовный отецъ Платонъ! По волѣ Промысла Божія и по распоряженію начальства, вы оставляете службу въ нашей церкви, покидаете насъ и, можетъ быть, навсегда! Покоряясь такой необходимости, мы прихожане и ваши сыны духовные не можемъ не огорчаться этимъ и не можемъ не выразить вамъ нашей сыновней любви и преданности къ вамъ, за ваши двадцатитрехлѣтніе труды священства, даже и при колеблемомъ болѣзнью здоровьѣ; это побудило насъ выразить душевную и сердечную къ вамъ нашу любовь и преданность письменно. Мы и семьи наши всегда будемъ молить Всевышняго о ниспосланіи вамъ исцѣленія отъ постигшаго васъ недуга и о дарованіи вамъ и вашему семейству добраго здравія и счастія въ жизни. Слагая въ сердцахъ нашихъ все выраженное нами, покорно просимъ васъ, безцѣнный нашъ духовный отецъ Платонъ, принять сіе и благословить насъ—вашихъ бывшихъ прихожанъ, въ лицѣ ихъ представителей".

Пишущій сіи строки впервые былъ свидѣтелемъ прощанія добрыхъ пасомыхъ съ любимымъ своимъ пастыремъ. Собравшись у дома священника для прощанья, прихожане со своими представителями медленно проводили убогій возокъ, на которомъ сидѣлъ отъѣзжающій о. Платонъ, прощаясь съ окружающими его старыми и малыми, благословляя ихъ и не оставляя каждаго безъ ласковаго слова. При волостномъ правленіи ожидала другая группа, собравшихся малыхъ и взрослыхъ, которая остановила отъѣзжающаго о. Платона, окруживъ его, осыпала всевозможными душевными и сердечными пожеланіями, прощалась съ духовнымъ отцомъ, который благословилъ каждаго. Тутъ не обошлось и безъ слезъ, прослезились не только женщины, но и мужчины; о. Платонъ старался утѣшить каждаго; а въ голосѣ его слышно было душевное волненіе и на глазахъ блестѣли слезы. Простившись со всѣми и благословивъ остающихся, о. Платонъ двинулся въ путь по широкой почтовой дорогѣ по направленію въ м. Дывинъ. Долго стояли прощавшіеся и глядѣли вслѣдъ навсегда удалявшемуся отъ нихъ пастырю. Въ толпѣ слышны были разсужденія крестьянъ о томъ, какъ и изъ чего будетъ жить немощный ногами о. Платонъ со своими дѣтьми и сиротами-сестрами, безъ жалованья, а затѣмъ разошлись съ явною грустью на лицахъ. Не смотря на продолжительную болѣзнь о. Платона, прихожане весьма терпѣливо переносили невзгоды отсюда проистекавшія и душевно сострадали страждущему; этимъ и объясняется описанный нами фактъ прощанія, при которомъ было выражено столько свѣтлаго сочувствія.

Прихожанинъ *Александръ Филимоновичъ.*

Бузина и ея примѣненіе. Бузина отличается непріятнымъ запахомъ, котораго не выносятъ крысы и мыши, почему обсадка скирдника бузиною охраняетъ хлѣба отъ этихъ враговъ сельскаго хозяина. Размножаютъ бузину черенками, отводками, отпрысками и посѣвомъ семянъ. Бузина дѣйствуетъ вредно на куръ и другихъ домашнихъ животныхъ. Гусеницы не выносятъ запаха бузины и потому если натыкать ее на капустныхъ грядахъ или на вѣткахъ плодовыхъ деревьевъ, то это вполнѣ предохранитъ ихъ отъ гусеницъ.

Пятна отъ стеариновыхъ свѣчъ выводятся слѣдующимъ образомъ: намочить хорошенько закапанную матерію холодной водой, при чемъ она съежится, а стеаринъ отстанетъ отъ нея самъ собой.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип Св.-Дух. Прав. братства, Зарѣчье, домъ братства.